

Образ великого вождя

МНЕ ВЫПАЛО большое счастье создать образ Владимира Ильича в пьесе Н. Погодина «Кремлевские куранты».

С чего началась эта работа? Прежде всего, надо было прочесть воспоминания, мемуары, в которых родные и близкие, люди, встречавшиеся с Владимиром Ильичем и работавшие с ним, рассказывали о великом вожде. Для воссоздания образа на сцене нужны были живые, человеческие черты характера, привычки, манеры и особенности поведения. Воспоминания Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, А. М. Горького, Г. М. Кожинановского и других дают в этом смысле много ценного и интересного.

«Писать его портрет — трудно, — говорит А. М. Горький. — Был он прост и прям, как все, что говорилось им... Был в нем некий магнетизм, который притягивал к нему сердца и симпатии людей труда... Обаятелен был его смех, задумчивый смех человека, который видел неуклюжесть людской глупости. Старый рыбак Джованни Спандаро сказал о нем: «Так смеяться может только честный человек».

Прекрасна по своей художественной простоте и яркости характеристика, данная Горьким Владимиру Ильичу: «Коренастый, плотный, с черепом Сократа и всевидящими глазами, он нередко принимал странную и немного комическую позу — закинет голову назад и, наклонив ее к плечу, сунет пальцы куда-то подмышку, зажилет. В этой позе было что-то удивительно милое и смешное, что-то победоносно-петушиное, и весь он в такую минуту светился радостью, великое дитя окаянного мира сего, прекрасный человек, которому нужно было принести себя в жертву вражде и ненависти ради осуществления дела любви».

Вспоминается характеристика А. В. Луначарского: «В тот день, когда я пишу эти строки, Ленину должно быть уже 50 лет, но он и сейчас еще совсем юноша по своему жизненному тону... Как он заразительно, как мило, как по-детски хохочет и как легко рассмешишь его, какая склонность к смеху — этому выражению победы человека над трудностями. В самые страшные минуты, которые нам приходилось переживать, Ленин был неизменно ровен и так же склонен к веселому смеху... У Ленина глаза насмешливые, полные иронии, блестящие умом и каким-то задорным весельем. Этот ключ сверкающей жизненности составляет рядом с прочной шириной ума и напряженной волей очарование Ленина. Очарование это на людей, попадающих близко в его орбиту, колоссально. Отсюда и фамильярное название «Ильич» привилось так широко, что его повторяют и люди, никогда не видевшие Ленина».

Для меня очень важно было в образе Ленина понять и осуществить всю конкретность жизненных проявлений личности Владимира Ильича и одновременно придать образу черты выдающегося человека. Мне хотелось передать простоту Ленина, его нежность в общении с близкими и дорогими для него людьми. Пьеса «Кремлевские куранты» позволяет также выявить и устремленную мечтательность образа.

Нужно было показать в какой-то мере и манеру работы Ленина. Две картины пьесы происходят в кабинете Ленина. Характеризуя его манеру работать, Лидия Александровна Фотиева, его тогдашний секретарь, говорит, что он рабо-

тал весело, обладал кипучей энергией и избытком жизненных сил. Распоряжения свои Владимир Ильич почти всегда сопровождал шутиливыми замечаниями и улыбками. С ним было радостно работать, и большая требовательность, суровая дисциплина, которые насаждал Владимир Ильич, всеми охотно воспринимались.

Писал и читал Владимир Ильич с необычайной быстротой и тоже с милыми особенностями. Писал без помарок, бисерным почерком, страшно быстро и без всяких усилий. Любил подчеркивать то, что ему казалось наиболее существенным.

Его чтение тоже носило особый характер. Если книга была его собственной, то в ней делались краткие карандашные пометки, метко бившие в цель.

Вот такими живыми штрихами, деталями хотелось насытить сценическую жизнь образа. В период репетиций я очень боялся увлечься только характерностью образа, которая в роли Ленина очень ярка и тянет актера на соблазнительный путь представления лишь внешних черт, свойственных образу.

Без чувства глубокого волнения нельзя говорить о необычайной скромности Ленина. Эта скромность была не напускная, не искусственная, а природная, идущая от сердца. Владимир Ильич не любил чрезмерного внимания к себе, не выносил низкопоклонства и угодничества. Не любил, когда его называли «великим», «гениальным». Он попросту запрещал прибавлять к своему имени какие-либо эпитеты или титулы. Когда его называли «Товарищ предсовнар-

кома», Владимир Ильич, добродушно смеясь, говорил: «К чему так пышно, голубчик? Называйте-ка вы меня по фамилии или по имени отчеству. Ведь это куда проще!». Не терпел Владимир Ильич с пятидесятилетием на съезде выступило два человека, он сказал: «Этого вполне достаточно, перейдем к повестке дня». С ним не согласились, тогда Владимир Ильич ушел.

Ленин никогда не допускал для себя каких-либо изъятий из установленных правил, порядков и законов. Известен случай, когда Владимир Ильич объявил строгий выговор управделами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевичу за самовольное и противозаконное повышение ему, как председателю Совнаркома, зарплаты с 500 до 800 рублей в месяц. В анкетах на вопрос о профессии отвечал: «Журналист», «Литератор».

Таким же скромным и простым был Ленин и в личной жизни. Рассказывают, например, такой случай. Дело происходило в кремлевской парикмахерской. Несколькое человек ждали своей очереди. Неожиданно вошел Владимир Ильич, спросил, кто последний, скромно присел на стул, достал из кармана журнал и углубился в чтение. Кресло освободилось, и Ильичу предложили занять место в очереди. «Нет, нет, товарищи, благодарю вас, — сказал Владимир Ильич. — Мы должны соблюдать очередь. Ведь мы сами установили этот порядок. Я подожду».

Таких и подобных эпизодов можно привести бесчисленное множество, они встречаются почти во

всех материалах, с которыми мне пришлось столкнуться.

Еще одна черта характера, о которой очень хочется сказать, — о внимании к людям. Ленин заботился, чтобы такому-то товарищу была выдана обувь или шапка, приобретены очки, предоставлен отпуск, улучшено питание и т. д. Владимир Ильич обычно был очень вежлив и приветлив со всеми. Никогда не забывал он поблагодарить за услугу, даже незначительную, например, когда просил принести ему газету.

Ленин чрезвычайно охотно выслушивал всякие замечания и советы, очень любил беседовать с рабочими, крестьянами. Для него знать мнение, настроение рядового рабочего или крестьянина было не менее важно, чем знать мнение членов ЦК. Примечательна в этом смысле сцена с рабочими в «Кремлевских курантах».

Владимир Ильич любил отправляться в отдаленные кварталы города, чтобы посмотреть, как там живут «наши пролетарии». Мало кто знает, что Владимир Ильич нередко пешком уходил из Кремля в Сокольники, где жила в то время Надежда Константиновна. Он совершал всегда это путешествие не одним и тем же путем, а выбирая разные маршруты.

Владимир Ильич любил природу, в его письмах постоянно встречаются описания ее красот. Лучшим видом отдыха он считал воскресные прогулки за город.

Многогранна была его личность, значителен и обаятелен был весь его духовный облик, и очень трудно в газетной статье да, наверно, и вообще никогда не удастся исчерпать эту тему.

Когда весь литературный материал был собран, творческая командировка в Москву помогла мне ознакомиться с материалами Музея им. Ленина. Я побывал в Кремле, в кабинете Владимира Ильича, в Горках, в квартире Ленина. Я искал встреч с людьми, которые могли бы мне помочь в создании образа. Наиболее интересным был разговор с секретарем Ленина Л. А. Фотиевой.

Понимая, что достижение внешней характеристики, свойственной В. И. Ленину, — дело не последнее, я тщательно изучал документальные фильмы. Эта работа явилась основным материалом для внешней стороны образа. Я старался запомнить жесты Владимира Ильича, особенности поворота его головы, следил за выражением лица. По граммафонным пластинкам, на которых записаны речи Ленина, изучал звуковые оттенки голоса, манеру говорить, присущую Ильичу картавость. В дальнейшем по ходу пьесы становилось ясным, в каком месте, какой известный мне ленинский жест следует использовать. При чем я поставил перед собой задачу — пользоваться жестом очень экономно.

Колоссальный материал для понимания образа мне дали произведения В. И. Ленина. Конечно, изучить их все было не под силу, но в искусстве есть свои законы, которые дают возможность актеру сосредоточить свое внимание на определенных вопросах. Мысли Ленина в «Кремлевских курантах» направлены на проблему электрификации, и, чтобы иметь право в пьесе от лица Ленина говорить о ней, думать, мечтать, волноваться ею, я прочел все, что Владимир Ильич говорил и писал об этом. Пытался я приблизиться

к стилю мышления Ленина, научиться воспринимать собеседника с огромной, свойственной Ленину, интенсивностью, овладеть динамикой спора. Меня особенно привлекал Ленин-полемист, надо было добиться умения темпераментно, точно, логически определять ответ своему оппоненту.

Конечно, трудно мне приходилось во время работы над ролью Ленина, не хватало суток. А тут еще волнение. Удастся ли? Как получится? На каждой новой репетиции образ приобретал различные оттенки, были и ненужные наслоения. Но меня контролировал опытный глаз, и в нужную минуту приходил на помощь взыскательный и строгий друг — режиссер, народный артист РСФСР Н. А. Покровский.

Есть такие образы в классической и советской драматургии, которые требуют повседневно углубления и расширения, неустанной работы и повседневных поисков. К таким ролям относится и образ Ленина. Я не считая свою работу законченной и продолжаю поиски новых граней, уточняющих характеристику образа.

Заканчивая, мне хочется сказать словами Г. М. Кржижановского: «Есть много портретов Владимира Ильича, и много написано о нем воспоминаний. Но ни один портрет не дает подлинного физического образа Владимира Ильича, не покажет его таким, каким он был в действительности, тому, кто не знал и не видел его никогда. Еще труднее во много раз нарисовать духовный образ Ленина. Воссоздавая образ Ленина, представители нашего искусства должны помнить, что выучить может в данном случае лишь максимальное приближение к жизненной правде».

А. МАШКОВ,
заслуженный артист РСФСР,
лауреат Сталинской премии.

20 APR 1959

Сталинградская правда
г. Сталинград